

ОПЕРАЦИИ С КОДОМ КАК АТРИБУТ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Т.И. Свистун

*Белорусский государственный университет иностранных языков
Минск, Республика Беларусь, tess17@mail.ru*

Существование белорусского сообщества в системе двух языковых систем формирует поликультурную идентичность, атрибутами которой являются переключение и смешение кода с русского языка на белорусский, зафиксированные в билингвальном медиапространстве Беларуси. Русский язык доминирует как язык общения, а белорусский – выступает индикатором национальной принадлежности.

Ключевые слова: идентитарные исследования; поликультурная идентичность; медиапространство; переключение кода; смешение кода, билингвальное сообщество.

Развитие современного общества неразрывно связано с мировыми процессами глобализации, миграции и цифровизации. Активность этих процессов, неизбежно, сказывается на вопросах идентификации индивида, группы, сообщества, что и привело к возникновению направления «идентитарные исследования» от английского *identity studies*, в рамках которого идентичность рассматривается как особый и чрезвычайно значимый механизм категоризации через призму целого ряда научных областей: лингвистики, психологии, социологии, культурологии, теории коммуникации, теории межкультурной коммуникации и т.д. Этот междисциплинарный подход и реализуется в работе.

Формирование национальной идентичности в Республике Беларусь имеет свою специфику, обусловленную исторически сложившимся русско-белорусским двуязычием, закрепленным на государственном уровне с ярко выраженной асимметрией в сторону превалирования русского языка во всех сферах жизни. По итогам переписи населения в 2019 году 52% жителей республики указали белорусский язык в качестве родного, а русский язык считают родным всего 32% [3]. Подобная ситуация предполагает, что жители страны в достаточной мере владеют и русским, и белорусским языками и часто переключаются с одного на другой язык. Цель данного исследования – выявить особенности кодовых лингвистических операций в институциональном и персонально ориентированном медиапространстве Беларуси. Институциональный медиадискурс в данной работе представлен ток-шоу белорусских телеканалов ОНТ «Еще не вечер» и СТБ «Да! Но...», а персонально ориентированный – сообщениями пользователей форумов на *onliner.by* и комментариями подписчиков *you-tube* каналов ОНТ и СТБ. Объем видеофрагментов составляет около 300 минут, объем сообщений пользователей – 500 единиц. Выбор указанных источников связан с одной стороны с тем, что это открытые источники, а с другой стороны в указанных форматах коммуникации собеседники могут позволить себе не придерживаться литературной нормы одного из языков и использовать единицы другого языка для достижения тех или иных прагматических целей.

Под операциями с кодом понимаются разные способы включения элементов одного языка в речь на другом. Многочисленные исследования переключений кода, смешения кодов, иноязычных вкраплений, заимствований и степени их освоенности языком-реципиентом свидетельствуют о том, что операции с кодом – это значимый объект социолингвистического исследования. Ученых интересуют и

переключение/смешение кода в билингвальных сообществах (У. Вайнрайх, Э. Хауген, К. Майерс-Скоттон, Дж. Максвон, Ш. Поплак), в том числе и в Беларуси (Н.Б. Мечковская, И.В. Лисковец), и виды вкраплений, заимствований и степень их освоенности (В.М. Аристова, К.Л. Егорова, Е.В. Маринова, Л.П. Крысин, В.П. Да-ниленко), и специфика кодовых операций в интернет-дискурсе (К.А. Белова, Д. Йохансон) и т.д. Наиболее известный из терминов – переключение кода. Под ним понимается использование единиц одного языка в рамках предложения или текста на другом. Примером переключения кода могут стать фрагменты из произведений современных авторов-билингвов, зачастую имеющих опыт миграции, в которых писатели переходят с одного языка на другой: *В дверь заглядывает Петер. Herr Fischer. Вершитель судеб. Подмигивает, мол, пора* («Венерин волос» М. Шишкин). Рядом с переключением кода стоит смешение кода. Термины часто используют как синонимы, хотя смешение скорее описывает ситуацию, когда элементы двух языков сосуществуют внутри одного предложения. Ещё одно понятие – иноязычное вкрапление (или включение). Это слово или словосочетание, переданное средствами языка-донора без какой-либо адаптации. Оно остаётся неосвоенным языком-реципиентом: *давайте поговорим tête-à-tête*. Если же языковая единица языка-донора подвергается адаптации, ее статус меняется, и она становится заимствованием. При этом степень ассимиляции заимствования может варьироваться. Так, англоязычная единица *look* прошла путь от вкрапления до полностью ассимилированного заимствования. Изначально ее можно было встретить в модных журналах в оригинальном написании: *Прекрасный look!* Затем постепенно у нее стали появляться окончания. В примере ниже к *look* присоединяется русское окончание, которое пишется через апостроф: *Давайте соберем несколько look'ов*. Затем эта языковая единица прошла и графическую, и грамматическую адаптацию и теперь является полноправной языковой единицей русского языка, т.е. является полностью ассимилированным заимствованием: *стильные луки, модный лук, луки из базовой одежды, как превратить спортивные вещи в элегантный лук*.

Классификация операций с кодом – вопрос, требующий дальнейшей разработки, поскольку при функционировании в речи элементы разных языков переплетаются настолько тесно, что не всегда понятно, где заканчивается одно явление и начинается другое. Кроме того, часть кодовых операций, в частности переключение и смешение кода, относятся к билингвальной коммуникации. В этом смысле мы разделяем точку зрения У. Вайнрайха, который, определяя переключение кода, утверждал, что оно возможно в случае, когда индивиды владеют двумя или несколькими языковыми системами в той или иной степени и используют каждую в отдельности – в зависимости от требований обстановки [1, с. 25–28]. А Э. Хауген видел в данном явлении ситуацию сосуществования двух языковых систем, т.е. тоже соотносил переключение кода с билингвальным общением [5, с. 345–350]. В противовес включение и заимствование, как правило, соотносятся с монологическим общением. Между собой они различаются степенью освоенности в языке. Иноязычное вкрапление сохраняет оригинальное написание, представляет собой начальный этап освоения заимствованного слова языком-реципиентом. А лексическое заимствование, в свою очередь, становится частью принимающего языка и адаптируется им фонетически и грамматически.

В целях нашего исследования мы остановимся на случаях переключения и смешения кода, подразумевая разные по объему операции с языковыми кодами в ситуации билингвизма, поскольку наш материал иллюстрирует именно такую си-

туацию, ситуацию русско-белорусского двуязычия. На уровне текста, предложения или структурной части сложного предложения мы выделяем *переключение кода* как переход из одной языковой системы в другую, а на уровне слова и словосочетания – *смешение кода*. Выбор именно этих кодовых операций обусловлен их связью с формированием культурной идентичности. Справедливости ради, стоит отметить, что в материале исследования были зафиксированы и русско-польские, русско-английские *включения* и *заимствования* из английского языка, использование которых в основном было связано с предметно-тематической функцией и не затрагивало вопросы культурной идентичности говорящих. Например, англицизмы *мемы, рилзы, рофлить, гаджеты, донат, стриминг, геймер* были отмечены в ток-шоу и комментариях, связанных с цифровыми технологиями, социальными сетями, компьютерной техникой, а *включения* были зафиксированы на тематическом форуме о путешествиях: *Когда начинается check-in? Без karty pobytu ni s jakimi drugimi dokami [счет] не открывают; ...брал double deluxe на двоих*. Отметим также, что любая кодовая операция, независимо от ее вида, выполняет в первую очередь номинативную функцию, и ее употребление в речи призвано назвать объект, явление или процесс, хотя при ее применении может быть выявлен и дополнительный функциональный потенциал.

В ходе анализа корпуса исследования были получены следующие наблюдения. В первую очередь, стоит отметить, что основным языком общения был русский, как в ток-шоу, так и на форумах. Соответственно, в подавляющем большинстве случаев речь шла о русско-белорусских кодовых операциях. Белорусскоязычные коммуниканты были зафиксированы менее, чем в 10%, и случаи их переключения с белорусского на русский единичны. Необходимо отметить и тот факт, что коммуниканты, разговаривающие на белорусском языке, встречались только в тех ток-шоу и форумах, темы которых касались государственного суверенитета, патриотизма, национального самосознания, роли белорусского языка.

Русско-белорусское переключение кода более характерно для институционального медиадискурса. Так, в белорусских ток-шоу ведущие часто цитируют белорусских прозаиков и поэтов, когда речь идет о любви к Родине, патриотизме, национальных ценностях: *Не шукай ты шчасця-долі на чужым, далёким поле. Слова классика, актуальные во все времена* (ОНТ «Еще не вечер», 20 июня 2025 г.); *Как говорится, каб любіць Беларусь нашу мілую, трэба ў розных краях пабываць* (СТВ, «Да! Но...», 25 сентября 2024 г.). Приводятся цитаты Я. Купалы, В. Короткевича, М. Богдановича, А. Ставера, Р. Бородулина и др. Как видно из примеров выше и далее, переключение осуществляется либо в рамках нескольких предложений, либо в рамках одной из структурных частей сложных предложений: *Кто-то всегда будет говорить, что беларуская мова ў заняпадзе* (СТВ, «Да! Но...», 22 апреля 2026 г.); *а что тут спорить... беларуская мова – гэта наша ідэнтычнасць* (СТВ, «Да! Но...», 30 октября 2024 г.). Переключение с русского на белорусский язык в персонально ориентированном жанре комментария чаще связано с выполнением фатической функции и представлено формулами приветствия, прощания, благодарности, извинения: *Прывітанне! есть тут знающие люди?; Дзякуй! Очень интересный материал*)). Цитирование также иногда встречается и в комментариях интернет-пользователей, в том числе и своих собственных стихотворных произведений.

Смешение кода было зафиксировано и в ток-шоу, и в комментариях. Так, в ток-шоу, посвященном обсуждению места белорусского языка в жизни современного белорусского общества, количество белорусских слов, особенно слова *мова*, было

чрезвычайно высоким: *Мова – это все-таки про уважение; Насколько актуально захираць нашу мову? ...когда-то наши предки размаўлялі, карысталіся единым старославянским языком;* (СТВ, «Да! Но...» 22 апреля 2026 г.). В приведенных выше примерах их авторы, в основном говоря по-русски, приносят в свою речь слова или словосочетания из белорусского языка: *мова, захираць нашу мову, размаўлялі, карысталіся, носьбіт.*

Смешение кодов придает большую эмоциональность высказываниям: *Вернулася з Парыжу; ... скасавалі весь возможный фонд; Не злишком змерзлі? Совсем падурэлі?* Интересно отметить, что оно, зачастую выполняя экспрессивную функцию, обладает как способностью передать негативные эмоции, так и позитивные. Так, в примерах и в институциональной, и персонально ориентированной коммуникации белорусские языковые единицы *напалечник, адраджэнне, змагары* усиливают критику по отношению к особенно патриотично настроенным гражданам: *напалечнікі старога политика; ніякага адраджэння; ... змагары используют ополеченную беларускую мову. А в примерах Она – добрая дзяўчына! Отстаньте от нее!; Россияне тоже «купаюць беларускае»; Ой, дзякуй за помощь беларускоязычные единицы, наоборот, придают позитивную окраску высказыванию.*

Смешение кода на уровне слов и словосочетаний также может быть вызвано стремлением к экономии усилий. Например, во фрагментах ниже из комментариев пользователей осуществлено смешение кода, и для обозначения школьного предмета «белорусский язык» употребляется эквивалентная единица, привычная для всех школьников Беларуси *белмова*: *Те, хто агрэсывно внедзяют белмову, сами ее не знают; Говорят про развитие, но не сказали, что в основном обучение на белмове происходит в деревнях...; У нас на Гродненщине часто в семье говорят на белмове.* Таким образом коммуниканты экономят свои усилия для наименования школьного предмета.

Результаты исследования показали, во-первых, что переключение и смешение кода являются основными кодовыми операциями в билингвальном медиапространстве Беларуси. При этом вторая операция представлена более широко по сравнению с первой, характерной для институциональной коммуникации. Во-вторых, русский язык доминирует как язык общения, а белорусский – выступает языком переключения. В-третьих, русско-белорусские кодовые операции выполняют целый ряд функций: номинативную, экспрессивную, предметно-тематическую, фатическую и др., но самой важной функцией для них является то, что они становятся индикатором национальной принадлежности. Данный факт указывает на то, что язык воспринимается как значимый этнодифференцирующий признак. Он же объясняет и результаты переписи населения Беларуси 2019 г, согласно которым большинство жителей Беларуси, не говоря в повседневной жизни на белорусском, тем не менее, назвали именно этот язык родным. В этом смысле наш вывод созвучен выводу исследования переключения на белорусский язык русскоязычных жителей г. Минска, проведенного И.В. Лисковец в 2018 г., о том, что самым важным фактором, влияющим на частотность переключения кода, является национальная идентификация [с. 93-94]. Ощущение принадлежности к нации, этносу необходимо, ведь оно создает опору в жизни, поскольку «межпоколенная группа устойчива во времени, для нее характерна стабильность состава» [4, с. 5].

Как известно, этнодифференцирующими признаками для социального образования могут выступать общность территории и исторической памяти, религиозная принадлежность, язык, национальный характер, следование общим нормам и цен-

ностям. Существование белорусского сообщества в системе двух языковых систем формирует поликультурную идентичность, определяя которую мы имеем в виду психологическую и социальную готовность к межкультурному взаимодействию, способность активно включаться в разнообразие коммуникативных эпизодов и действовать в соответствии с нормами и ценностями, присущими конкретному культурному контексту. На нашем материале атрибутами поликультурной идентичности белорусов выступает владение двумя языками и переключение между ними, что обеспечивает эффективное взаимодействие в рамках поликультурного контекста. Исследование доказывает, что национальная идентичность белорусов имеет поликультурную природу и базируется в том числе и на двуязычии. И русский, и белорусский языки значимы для процесса самоидентификации жителей Республики Беларусь, хотя их функционирование и прагматика различны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6. – М., 1972. – С. 25–60.
2. Лисковец, И.В. Русско-белорусское переключение кодов в г. Минске / И.В. Лисковец // Коммуникативные исследования. – 2018. – №1 (15). – С. 85-96.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь – URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения – 20.02.2026).
4. Стефаненко, Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии / Т.Г. Стефаненко // Вестник Московского университета. – Серия 14. Психология. – 2009. – №2. – с.3-17.
5. Хауген, Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып. 6. – С. 344–382.

CODE OPERATIONS AS AN ATTRIBUTE OF POLY CULTURAL IDENTITY

T.I. Svistun

*Belarussian State University of Foreign Languages
Minsk, Belarus, tess17@mail.ru*

The existence of Belarusian society within two language systems forms polycultural identity, whose attributes are code-switching and code-mixing from Russian into Belarussian, which were registered in bilingual media landscape of Belarus. Russian dominates as the language of communication whereas Belarussian serves as an indicator of national identity.

Keywords: identity studies; polycultural identity; media landscape; code-switching; code-mixing, bilingual community.